

Осенний день нового учебного года выдался на редкость солнечным и тёплым. Наступило долгожданное бабье лето, а деревья в городском парке окрасились багрянцем.

Этим утром в пятницу я по привычке шел в школу через овраг и стадион. Так было не только короче. Но и практично. На пустых в это время деревянных трибунах стадиона можно было спокойно посидеть и выкурить сигарету перед школой.

Не исключением стало и это солнечное утро. Пройдя по тропинке через овраг, я поднялся на бугор и вышел к стадиону. В это время там никого не было. И только лёгкий сентябрьский ветерок гонял обрывки газет и обёртки от конфет по футбольному полю.

В минувшие выходные тут проходил футбольный матч между местной командой и приезжими футболистами из области. Собрался, наверное, весь город. На стадионе работал буфет и продавали различные закуски и бутылочное пиво. Что было праздником для любителей пенного напитка.

В магазинах бутылочное пиво в продаже появлялось не часто. А в пивбаре и закусочной пиво нещадно бодяжили водой ушлые буфетчицы. И только в бутылках пиво было качественным, произведенным по заводской технологии. Возможно по этому и объяснялось наличие большого количества людей на футбольном матче. Многие пришли не на футбол, а банально попить пива и отдохнуть на природе.

Стадион соседствовал с городским парком, и среди деревьев можно было удобно устроиться и, никому не мешая, культурно проводить время за распитием пива и других, более крепких напитков. Благо вино-водочный магазин был неподалеку. Достаточно пройти, как я по тропинке через овраг и выйдешь к центральному гастроному.

— Молодой человек. Парень. Сигареткой не угостишь? — неожиданно за моей спиной раздался грубоватый женский голос, и послышались шаги.

Обернувшись, я увидел женщину в спортивном костюме, с пакетом в руке и с палкой в другой. Палкой она раздвигала траву и вытаскивала из нее пивные бутылки, клала их в пакет, и в нём раздавался характерный звон стекла о стекло.

Сигарет в пачке у меня было мало, всего пять штук, и отдавать одну из них незнакомой тётке мне было жаль. Тем более, что я учился в школе и не работал, а на пачку сигарет насобирали из карманных денег, которые давала мне мать.

Но я все же дал женщине сигарету и прикурить. Так как у нее ничего не было. И причиной моей щедрости было то, что она удивительным образом была похожа на мою мать. Я даже по началу вздрогнул, увидев ее. Мамаша не разрешала мне курить и всегда устраивала скандал, если от меня пахло табаком.

Но моей матери не было ещё и сорока лет, а этой женщине, попросившей у меня сигарету, было уже далеко за сорок, под пятьдесят, о чем свидетельствовала седина у нее в волосах. Но телосложение, общие черты лица, глаза делали зрелую незнакомку поразительно похожей на мою родную мать. С одной лишь разницей. Мамаша была блондинкой, а эта женщина — брюнеткой. С длинными волосами, местами тронутыми сединой.

— А вы пустые бутылки собираете? Я в овраге видел штук десять. Кто-то сложил и забыл забрать. Хотите, я их вам принесу? Давайте ваш пакет. — сказал я женщине, предложив ей сигарету и прикурить на фоне внезапно возникшей к ней симпатии.

Незнакомка, похожая на мою мать, каким-то необъяснимым образом расположила меня к себе, и я был готов сделать для нее что-то полезное.

— Если тебя это не затруднит, парень. Я ногу подвернула и, наверное, не смогу в овраг за ними пойти. — тётка в спортивном костюме ответила согласием, но, правда, передала мне в руки пакет с бутылками лишь после того, как я оставил свой портфель на лавке.

Женщина опасалась того, что шустрый паренёк сбежит с ее бутылками. Через овраг.

— Вот, держите, тётя. Тут ровно десять штук. Они на самом дне лежали. — сказал я женщине, сбежав по тропинке в овраг и найдя бутылки. Положив их в пакет, вернулся обратно и отдал его в руки незнакомой мне тётки.

К этому времени она уже сидела на трибуне. И я сел с ней рядом.

— Спасибо большое, паренёк. Я тут с утра хожу. Но мало что нашла. А ты меня выручил. — поблагодарила женщина и, глянув на меня пронзительным взглядом своих карих глаз, попросила вторую сигарету.

— Не угостишь ещё раз, парень? Долго не курила и теперь не могу накуриться. — виноватым голосом сказала мне женщина, показывая на окурок сигареты, который она докурила до фильтра.

И я снова ей дал сигарету. Да я и не мог не дать. Эта тётка, похожая на мою мать, словно загипнотизировала меня своим взглядом. И я был готов отдать ей всю пачку. А ещё, присаживаясь к ней рядом на скамейку трибуны и протягивая сигарету и давая огня от зажигалки. Я явственно учуял исходящий от неё духан. Это был запах давно немытого тела, смешанный с запахом мочи.

Сидевшая рядом со мной женщина в спортивном костюме была без определенного места жительства, и по этой причине от неё так плохо пахло. Хотя внешне она не напоминала мне тех спившихся синеносых бомжих, которых я видел на Ярославском вокзале в Москве, когда ездил в столицу с экскурсией от школы.

Незнакомка, возможно, и была бездомной, но на улице очутилась не так давно и ещё не успела деградировать. Её красивое, но строгое лицо не носило на себе следы возлияний, которые бывают у пьющих женщин. Но спортивный костюм на ней был засаленным от долгой носки без стирки. Да и под глазами у женщины виднелись морщинки и тёмные круги, возникшие от бессонных ночей.

Хотя раньше, когда она имела своё жильё, женщина следила за собой. О чем свидетельствовали остатки красного лака у нее на ногтях и следы помады на губах. А так же она когда-то красила глаза, и на веках виднелись блёстки от теней.

— Меня Костя зовут. Я в центре живу. А сейчас иду на занятия в школу. А вы не местная? Я вас никогда у нас в городе не видел. — спросил я у тётки в желании завести с ней разговор и познакомиться.

Мне было интересно, откуда она взялась? И почему собирает пустые бутылки. Во всяком случае, я ее никогда тут не видел, в парке. Обычно пустую тару на стадионе собирали пенсионерки. Опрятно выглядевшие местные бабули, которым не хватало пенсии.

— Ты прав, паренёк. Я не местная. Меня Галя зовут. Галина Николаевна. А в вашем городе я проездом. У меня нет денег. И я собираю бутылки в надежде сдать их и купить билет до Москвы. — ответила мне женщина, докуривая сигарету почти до фильтра.

И когда окурок начал обжигать ей пальцы, она его бросила на землю.

— Билет от нас до Москвы стоит дорого, тётя Галя. На сдачу пустых бутылок его не купишь.

Можете мне рассказать, что у вас случилось? А я вам помогу, чем смогу. — спросил я у женщины, не поверив её словам про билет до Москвы.

— Да чем ты мне поможешь, парень? Я бездомная. Меня муж квартиры лишил. И теперь мне приходится жить на улице. Собирать пустые бутылки на пропитание. — одним махом произнесла женщина, как две капли воды похожая на мою мать, и из ее красивых, но усталых глаз выкатились слезинки.

Увидев, что она вот-вот замкнется в себе или, того хуже, уйдёт. Я вынул из кармана пиджака, надетого на мне в это утро, пачку с оставшимися сигаретами и протянул её ей, а также дал зажигалку.

— Курите, тётя Галя. И успокойтесь. Не нужно так расстраиваться. Слезами горю не поможешь. — успокоил я женщину. И, как оказалось, вовремя.

Сидевшая рядом со мной бомжиха с благодарностью посмотрела на меня и, достав из пачки сигарету, трясущимися от переживаний пальцами. Чиркнула зажигалкой, закурила, судорожно затягиваясь, и рассказала мне историю своей жизни в нескольких словах.

— Я в Москве жила. В больнице врачом работала. Все у меня было хорошо. Квартира, хорошая работа. Муж. Но однажды ко мне домой пришли бандиты и потребовали, чтобы я освободила жилплощадь. Оказывается, мой муж проиграл нашу квартиру в карты. А он сам перед этим куда-то пропал. Я знала, что Виктор играл в азартные игры. Но не думала, что он способен на такое. Пришедшие братки дали мне ночь на сборы. И предупредили, чтобы я не вздумала обращаться в милицию. В таком случае я не только квартиры лишусь. Но и жизни. — бомжиха на секунду прервала откровенный рассказ о своих метаниях в столице и, глубоко затянувшись, что-то вспоминая, продолжила.

По словам женщины, она приняла угрозы бандитов всерьёз. И не пошла в милицию. А утром уже сидела с вещами на вокзале. Родных и подруг у нее не было. И пойти ей тоже было некуда. Так началась её жизнь на улице. Очень скоро она распродала все золото, которое у нее было. Часть вещей украли такие же бездомные, как и она. А с вокзалов стали выгонять. И ей приходилось ночевать в подъездах многоквартирных домов, на лестничных площадках. Жители таких домов пользовались лифтом. А по лестнице не ходили. И там на ночь собирались бомжи.

— Сюда к вам я приехала в поисках своей институтской подруги. Думала у нее денег попросить. Или пожить немного. Но она давно куда-то уехала. А соседи её новый адрес не знают. Я ночевала на вокзале. А утром пошла сюда на стадион собирать бутылки. Мне уборщица подсказала, что тут можно их найти. Так что ни чем ты мне не поможешь, Костя. Спасибо за сигареты. Но иди своей дорогой парень. А я пойду своей. Видно судьба у меня такая. — печальным голосом произнесла женщина в спортивном костюме, поднимаясь с трибуны.

Она подняла пакет с бутылками и было сделала шаг, чтобы уйти, как я её остановил, взяв за руку.

— Ошибаетесь на мой счёт, тётя. Я как раз способен вам помочь. У меня есть жильё. Целый дом в деревне. И вы можете в нём жить в тепле и в безопасности. Впереди зима. Через месяц начнутся холода. Вы пропадете на улице. А в моём доме вам будет хорошо. — быстро, — заикаясь от волнения, предложил я бомжихе, сжимая в руке её ладонь, чувствуя, как у меня встаёт хуй в штанах.

Я был девственником и моей единственной подругой являлась Дуня Кулакова. К

восемнадцати годам я стеснялся знакомства с девушками и занимался онанизмом. А тут у меня реально выпадал шанс выебать женщину, причем очень похожую на мою мать. И главное, она бездомная. И будет полностью в моей власти.

— Ты шутишь, парень? Какой дом? И что я буду делать одна в селе? Иди ты лучше в школу, паренёк. А то учителя и родители тебя начнут искать. Я пойду по своим делам. Не хватало ещё срок получить за связь с малолетками. — бомжиха мне не поверила, приняв меня за школяра, и, выдернув свою ладонь, зашагала прочь, слегка прихрамывая на одну ногу.

А я, оторопело глядя ей вслед, смог по достоинству оценить её жопу. Она у бывшей москвички с седыми волосами была большой и вызывала стойкое желание содрать с неё спортивные штаны и прижаться хуем к ее восхитительным ягодицам. Настолько аппетитно они выглядели, играя при ходьбе, обтянутые тканью спортивных штанов. И такой попец я был не в праве от себя отпускать.

— Подождите, тётя. Я не малолетка. Мне восемнадцать лет, и весной я пойду служить в армию. Вот паспорт, смотрите. И у меня действительно есть дом в деревне. Но вы будете жить там не одна, а вместе со мной. — я догнал бомжиху в два шага и встав перед ней, не давая ей пройти.

У меня с собой в этот день был паспорт. После школы мне нужно было зайти в военкомат. Там просили принести документы. И сейчас он был как нельзя кстати.

— Ну, хорошо, Костя. Я вижу, что ты не мальчик. А взрослый. Но как мы будем жить с тобой вдвоём в деревне. А что скажут на это твои родители? Ведь ты же с ними в городе, как я понимаю, живёшь. — посмотрев мой паспорт и узнав, что я не малолетка, а вполне совершеннолетний, бомжиха стала сговорчивее и уже не делала попытки уйти.

— Из родителей у меня только мать, тётя Галя. Отец умер от водки несколько лет назад. А в деревне есть дом, который достался в наследство. И моя мать не будет против, если я перейду в него жить перед армией. Деревня тут рядом с городом, в семи километрах находится. И автобус ходит. — ответил я бомжихе, забирая у неё паспорт, который она внимательно рассматривала и стоя перед ней, рассказал ей положение дел.

Дом в соседней с нашим городом деревне мне завещала мать моего покойного отца. Я ей много помогал. И она перед смертью оформила дом на меня. Но там я, естественно, не жил, а бывал в этом доме наездами. Когда нужно было сходить в лес за грибами. Или половить рыбы в реке, которая протекала возле деревни.

Хотя моя мать не раз недвусмысленно намекала мне, чтобы я перебрался в деревню и жил отдельно от неё. Обычно это происходило при ссорах. А они в последнее время случались все чаще. По причине того, что мамаша была слаба на передок, и я ей конкретно мешал водить к нам в квартиру мужиков. Она гуляла втихаря на стороне ещё при отце. А когда он умер, и вовсе слетела с катушек.

Я её, конечно, посылал куда подальше. Ехать в деревню из квартиры, где я был прописан, мне было не охота. Как ни крути, город есть город. Тут мои друзья и развлечений полно. А что в деревне? Там глушь и нет никого. Но в данный момент всё в корне изменилось. Когда на кону стоял секс с женщиной, причем, возможно на постоянной основе. Я хотел ехать в деревню и жить в бабкином доме.

— Вот так, тётя Галя. Вы поможете мне съехать от матери и жить самостоятельно. Я помогу вам. Вы не замерзнете зимой на улице. А я перестану ссориться с матерью и стану жить отдельно. Не беспокойтесь, у вас в моем доме будет своя комната. А у меня своя. Домик, хотя и

не большой. Но уютный. Две печки. Я вас не обижу. — сказал я бомжихе, вкратце объяснив мои отношения с матерью.

И женщина с седыми волосами заинтересовалась моим предложением. Галя стояла, ни говоря ни да, ни нет. Но по ее глазам я видел, что она в принципе согласна. И у неё не было выбора. Или жить в тепле в доме. Или замерзнуть предстоящей зимой на улице. Но бомжиха все еще колебалась. Для нее встреча со мной и мое предложение было как снежный ком на голову.

— Допустим, я поеду с тобой, парень. А жить на что мы будем в деревне. Ты учишься в школе. Я без документов. И не смогу устроиться на работу. Да и в деревне нет, наверное, сейчас работы. — спросила у меня бомжиха, докуривая последнюю сигарету из пачки.

Сказать, что она была под впечатлением от моего предложения. Значит ничего не сказать. Эта Галя, если её так звали на самом деле, несказанно обрадовалась получить крышу над головой. И ей не придется больше ночевать на скамейке возле автовокзала.

— Об этом не беспокойтесь, тётя. По крайней мере, продуктами меня мать снабдит, лишь бы я только из квартиры ушёл и дал ей возможность устроить свою жизнь. Она в магазине продавщицей работает. И проблем с продуктами не будет. В деревню моя мать никогда не ездила. И про вас не узнает. Да, хотя и узнает. Я совершеннолетний и могу жить с кем хочу. Вы согласны со мной поехать в село прямо сейчас. — спросил я у бомжихи, слегка заикаясь от волнения.

Ещё бы мне не заикаться, когда я предлагал взрослой женщине ехать со мной жить в деревенском доме. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

— Если так, то я согласна. Главное, чтобы твоя мама, Костя, шум не подняла. А как же ты поедешь. Ведь у тебя уроки. — к моей радости ответила согласиём бомжиха, с любопытством смотря на меня, и в ее усталых глазах появилась надежда.

— Сегодня я и так не хотел идти в школу. Там контрольная по математике. В понедельник. Теперь пойду. Скажу, что приболел. С этим проблем не будет. Я так часто делаю. Да и учителям до меня нет дела. Я не собираюсь никуда поступать после школы. Весной в армию. И успеваемость с оценками меня мало волнуют. — ответил я бомжихе, придумав на ходу, что не собирался идти на занятия в школу.

На самом деле как раз сегодня я шёл туда, а вот на следующей неделе думал заколоть один день во время контрольной. Но сейчас мои планы в корне изменились, и мне было не до школы и учёбы.

— Тётя Галя. Давайте сделаем так. Вы побудьте тут на стадионе полчаса. Я сбегая к себе в квартиру за ключом от дома. Продукты с собой собираю. И вернусь за вами. Отсюда мы пойдём на автобус. Я тут недалеко живу. Через овраг. — предложил я бомжихе, и она ответила согласиём.

Да И куда ей было деваться.

— Хорошо, Костя. Я на скамейке посижу. Только ты сигарет с собой возьми. Я без них не могу. Табак хорошо, нервы успокаивает. — попросила бомжиха, садясь на трибуну.

— Хорошо, тётя Галя. Куплю обязательно вам сигарет. И себе тоже. Без курева мы не будем. — уже на ходу ответил я женщине, мчась со всех ног по тропинке через овраг.

Уже на подъёме я оглянулся назад, смотря на трибуны, и сидящая на скамейке бомжиха с седыми волосами помахала мне рукой. Это вселило в меня ещё большую уверенность в том, что сегодня я стану мужчиной. И не с сопливой девчонкой ровесницей, а со зрелой

женщиной, очень красивой и поразительно похожей на мою мать как телом, так и внешне.

А то, что эта бомжиха, после того, как ее отмыть и переодеть, станет выглядеть красиво. Не вызывало сомнений. И у меня на этот счёт были определенные планы.

К своему дому я добрался, наверное, за десять минут, всю дорогу идя быстрым шагом, а где и бегом. Дальше я действовал по автомату. Ключ от квартиры у меня был свой, и проблем попасть домой у меня не возникло.

Матери дома не было. Она утром, ещё до моего ухода в школу, ушла на работу и вернется домой только вечером. На обед мать никогда не приходила. Магазин, где она работала, был далеко от нашего дома. И, как правило, мать обедала у себя на работе. в подсобке.

Первым делом я зашёл к себе в комнату и, положив портфель, переоделся. Надев на себя спортивный костюм и куртку. И проследовал в кладовку, где снял со стены свой походный рюкзак и стал набивать его продуктами. Идти в магазин и что-то покупать для меня не было нужды. Так как мать работала продавщицей, и магазин был у нас дома.

Многие хозяйки в это голодное время, в начале девяностых, делали дома запасы на » чёрный » день. А уж работницы прилавка и подавно. Мать ежедневно приносила домой продукты. В основном длительного хранения. И у нас в кладовой был внушительный запас различных круп и консервов. Там стоял шкаф, и в нём, за плотно закрытыми дверями, на верхних полках лежали пакеты с крупами и макаронами. А внизу — банки с консервами и тушёнкой.

Набирать с собой большой запас продуктов я не стал. Взял только на два дня. А в понедельник, когда я вернусь домой и сообщу матери о своём решении жить от неё отдельно в бабкином доме в деревне. Мать мне сама даст продуктов столько, сколько я смогу унести с собой в рюкзаке. И в последующие дни будет снабжать сына едой. Лишь бы он не появлялся дома и не мешал ей заниматься поревом с мужиками.

Пару пачек макарон. По пачке гречки и пшена. Горох и рис. Три банки свиной тушёнки, несколько банок рыбных консервов и бутылка растительного масла. Всё это я положил в рюкзак и переместился из кладовки на кухню. Где в холодильнике отрезал пол батона вареной колбасы, взял сыр и несколько кусков буженины. Жареную рыбу и селёдку. Закуску я завернул в газету и сунул в рюкзак. Эта была еда на первое время. А позже можно будет сварить макарон или каши с тушёнкой.

Закончив с продуктами, я поспешил с кухни в спальню матери. Дверь в которую была открыта. Хотя раньше, когда был жив отец. Спальня матери закрывалась на ключ. У нее там хранились запасы спиртного. А отец мог запросто эти запасы опустошить. Так как часто был в запоях.

Но со смертью мужа мать не стала закрывать свою комнату на ключ. Я не пил и воровать водку у нее было не кому. К тому же мамаша куда-то посеяла ключ от своей спальни, а он был единственный. Менять замок она не стала. И её спальня так и осталась открытой. К моей радости.

Зайдя в спальню матери, я первым делом направился к ее кровати, где в углу, возле шифоньера, прикрытые сверху покрывалом, стояли несколько ящиков с водкой и вином. Запасы алкоголя, который мать приносила с работы.

Аккуратно сняв покрывало, я поднял верхний ящик и взял из нижнего ящика две бутылки водки. Поставил верхний ящик на место, я тем самым закрыл нижний, где две ячейки были пустыми. Но мать если и хватиться, то не скоро. Она сама не особо пила. А водку берегла на

» черный день».

То же самое я проделал и с вином. Но только взял из ящика одну семьсот граммовую бутылку портвейна.

Закончив с алкоголем и сложив бутылки в рюкзак. Я подошёл к шифоньеру и аккуратно, чтобы было незаметно, вытащил из стопки белья несколько трусов, лифчиков и ночных рубашек. А так же взял юбку, блузу и чулки с колготками. Халат, носки и тёплую кофту. У бомжихи не было другой одежды, как та, что надета на ней. И её было необходимо переодеть.

По комплекции эта Галя была похожа на мою мать, А она была такой же толстожопой. И вещи должны были ей подойти.

К слову сказать, я брал в шкафу у матери старые вещи, которые она давно не носила, но и не выкидывала из-за природной скупости. И вот сейчас её жадность пришлась весьма кстати. Я взял из ее коллекции немного одежды, так, чтобы мать не заметила. Обыск у себя в шкафу.

И когда я прикасался к шелковому материалу женских трусов и лифчиков, представляя, что они будут надеты на теле тёти Гали. У меня вновь встал член. И он стоял колом.

Больше одежды для бомжихи я не стал брать. Остальное можно было найти в доме у бабки. Её одежда висела в шкафу, и я ее не выкидывал.

Сложив трусы с лифчиками и другую одежду, взятую в гардеробе у матери, в пакет, я положил его в рюкзак и, оставив сам рюкзак в прихожей, направился в свою комнату. Мне нужны были деньги на сигареты и на автобус. И я решил их взять в копилке, в которую уже долгое время собирал мелочь. Обычно по пять — десять копеек.

Копилка была сделана из обычной литровой банки, которую мать закатала сверху жестяной крышкой, а я проделал в ней щель ножом и кидал в эту щель монеты. Иногда в неё кидала деньги мать, особенно с получки. Но сейчас мне хватило нескольких движений открывалкой, и крышка была снята, а содержимое банки очутилось у меня в кармане.

Я знал, что мать устроит мне нагоняй из-за открытой копилки. Но мне было уже все по барабану. Сегодня я встретил женщину всей своей жизни, и ей нужны были сигареты до полного комфорта. А кроме как в копилке, мне негде было взять денег, чтобы их купить. Да и по большому счету я думал не головой, а членом. У меня стоял колом хуй. и чтобы попробовать впервые с женщиной. Я был готов на все.

Собрав все необходимое перед тем, как уйти из дома. Я написал матери записку о том, что уезжаю на выходные в деревню ловить рыбу. И оставил записку на кухонном столе. Так я делал раньше, и мать никогда меня не искала, зная, что я нахожусь в деревне.

И уже уходя в стоя в прихожей, я подумал, что мне было бы по кайфу, чтобы бомжиха надела не только одежду моей матери. Но и воспользовалась её косметикой и духами. И я вернулся в комнату мамы, где, порывшись в ящиках трюмо, нашел старую косметичку и флакончик духов. Как и в случае с одеждой, мать не выбрасывала свою старую косметику в мусорное ведро, а зачем-то хранила.

Закрыв квартиру, я закинул рюкзак на плечи и поспешил к стадиону, где на трибуне сидела бездомная женщина в спортивном костюме. И она странным образом была похожа на мою мать. Конечно, сходство было не один в один, как близнецы. Но всё же схожесть была. Я даже вздрогнул, когда ее впервые увидел. И лишь рассмотря поближе, понял, что это не моя мать, а просто похожая на нее женщина.

— Заждались меня, тётя Галя. Я быстро. Как и обещал вам, через полчаса. Даже раньше на пять минут пришёл. — сказал я бомжихе, подходя к трибунам и переводя дух от

быстрой ходьбы.

Пока я шел к ней быстрым шагом, многое успел передумать. Боялся, что она не станет меня ждать и уйдёт. Но бомжиха была на месте. И более того, она сама с нетерпением ждала моего возвращения и даже вставала во весь рост на скамейке, смотря в овраг.

— Если честно, Костя. Я уже и не надеялась, что ты вернёшься. Думала, зачем я нужна бездомная молодому парню, как ты. Пошутил со мной и пошёл домой. — с огромными облегчением увидев меня, произнесла бомжиха и попросила сигарету.

Женщина нервничала. А сигарета успокаивала.

— Да нет у меня курева сейчас, тётя Галя. Я дома еды и вещей для вас набрал. А сигареты мы купим на автовокзале. Там рядом магазин и ларьки. Деньги есть. И на курево, и на дорогу. Пойдём скорее на вокзал. А то автобус через час отправится. Пока дойдём. Пока в магазин зайдём. Время уйдёт. — ответил я бомжихе, показывая ей на рюкзак у себя за плечами, и похлопал по оттопыренному карману, в котором лежало мелочи на два блока сигарет минимум. И ещё останется на билет до бабкиной деревни.

— Пакет с бутылками оставьте здесь, тётя. Они нам не нужны. С этого дня вам не придется больше их собирать. У вас начнется новая жизнь. Главное, у нас есть крыша над головой. А на пропитание мы другим путём заработаем. — сказал я женщине, увидев, что она не выпускает из рук пакет с бутылками. И хотела идти на вокзал с ним.

— Ой, парень. Даже не верится, что мои страдания закончатся. Наверное, до тех пор не поверю, пока не приму душ и не лягу на чистые простыни. Я уже забыла, когда нормально спала. — ответила мне женщина в спортивном костюме, оставляя пакет с бутылками на скамейке.

Я взял ее за руку, и бомжиха, благодарно глянув мне в глаза, пошла со мной рядом, чуть прихрамывая. А у меня от прикосновения к женской ладошке хуй в штанах вообще задубел. Я понял, что эта бездомная в моей власти, и сегодня я ей засажу.

На автовокзал нам пришлось идти окольными путями. Я не хотел, чтобы знакомые увидели меня с женщиной, похожую на мою мать, но бомжеватого вида.

По этому мы пришли к автостанции за полчаса до отправления нужного нам автобуса. Хотя от стадиона по прямой можно было дойти до вокзала за десять — пятнадцать минут максимум.

— Костя. У тебя ещё остались деньги? Давай в аптеку зайдём. Мне нужно одно средство купить. Без него не обойтись. — спросила у меня Галина Николаевна, когда я вышел к ней на перрон с билетами на автобус в руке и блоком сигарет » Тройка » в другой. Прямо в здании вокзала был буфет, и там продавали сигареты. Моих любимых болгарских » Родопи » не было. Но была » Тройка » тоже неплохая и недорогая марка сигарет.

— Да, есть немного. Давайте зайдём, тётя Галя. До отправления автобуса ещё двадцать минут, и мы с вами успеем. — ответил я женщине, посмотрев на наручные часы.

Аптека находилась от вокзала через дорогу, и мы успевали сходить туда и вернуться на перрон к автобусу.

— Купи мне вот это средство от педикулеза. Оно недорогое. Но мне очень надо. — попросила меня моя зрелая спутница с седыми волосами, когда мы с ней вошли в помещение аптеки и встали возле витрины с лекарствами.

Бомжиха была вшивой, и ей необходимо было средство, чтобы вывести вшей. Иначе они не

дадут покоя. Да и я от нее их подхвачу. А что такое вши, я знал не понаслышке. Однажды я сам их принес домой со школы. Подхватил от одноклассника из неблагополучной семьи. Мать мазала мне голову какой-то вонючей мазью и кипятила в большой кастрюле одежду. Но в случае с бомжихой я её спортивный костюм и нижнее белье просто выкину. Сожгу в бочке в саду. У меня ведь было, во что её переодеть. Да и у бабки в шкафу женских шмоток полно. Найдёт, что на себя надеть. А потом я ей хорошие вещи куплю. Я рассчитывал на долгие отношения с бездомной женщиной и, естественно, заботиться о ней.

— Дайте мне, пожалуйста, вот это средство от педикулеза и пачку презервативов. — сказал я аптекарше, в последний момент вспомнив, что без гандонов не обойтись.

Стоящая возле меня в аптеке бомжиха была не только вшивой, но и, возможно, страдала венерическими заболеваниями. Кто знает, где и с кем она была? И лучший способ ебли с ней — это использование презерватива.

Денег как раз хватило на средство от вашей и на упаковку дешевых индийских презервативов. И ещё остались на обратную дорогу.

Когда я брал из рук аптекарши пачку презервативов. Я видел, как зрачки карих глаз стоящей возле меня женщины с седыми волосами удивленно расширились, но тут же приняли обычный вид. Бомжиха поняла, что ей придется расплачиваться натурой с парнем, который по возрасту годился ей в сыновья, за предоставленный кров и еду. И женщина с седыми волосами покорно опустила глаза. Она была согласна на все, лишь бы иметь крышу над головой и не замерзнуть предстоящей зимой на улице.

— Костя. Дай мне, пожалуйста, сигарету. Курить сильно хочется. — попросила у меня моя зрелая спутница, когда мы вышли с ней из автобуса на пыльной остановке.

Деревня, где находился бабкин дом, находилась примерно с километр от трассы на бугре и вдаль виднелась водонапорная башня и крыши домов. Нам стоило пройти по дороге, пересечь небольшой овраг и подняться на верх. И вот она, деревня.

— А в твоём доме есть где помыться? Костя. Я не могу. У меня все тело чешется. — закурив сигарету, спросила у меня бомжиха и красноречиво почесала волосы на голове. Женщину одолевали вши, и ей необходимо было от них избавиться.

— Да есть, конечно, тётя Галя. Можно нагреть воды на газу и помыться на кухне в большом корыте. Но мы с вами затопим баню и как следует в ней помоемся. — ответил я шедшей рядом со мной женщине в спортивном костюме, мысленно представляя себя и ее в бане.

Я ещё в автобусе на пути в деревню думал затопить баню, которая, по счастью, была в саду за домом. И помыться в ней вместе с бомжихой. А то, что ей нужно было мыться, говорил тот факт, что в автобусе, когда мы с ней ехали. Рядом сидящая женщина пересела от нас подальше, учуяв запах, шедший от моей спутницы с седыми волосами.

Услышав, что мы будем вместе мыться в бане. Бомжиха снова глянула на меня, но уже без удивления. И в ее карих глазах появились озорные нотки. Видимо, в прошлой жизни женщина любила мужчин и была не прочь помыться вместе с молодым симпатичным парнем. Да и у нее не было выбора. Я ведь вёл ее к себе домой не из благих побуждений. А конкретно заниматься с ней сексом. И она это понимала.

А ещё, идя с бездомной женщиной по дороге в деревню, я искоса ее рассматривал. И она мне все больше и больше нравилась. Особенно её формы. У бомжихи не только жопа была аппетитной, и на нее тут же вставал хуй. Но и сиськи были приличные, и даже имелся небольшой животик. Да и на лицо тётя Галя красивая. Как и моя мамаша, на которую она

была похожа.

— Это и есть твой дом, Костя? Симпатичный. Уютный. И сад имеется! — воскликнула бомжиха, когда мы с ней, поднявшись на бугор, вышли к деревне.

Небольшой кирпичный домик моей покойной бабки находился с краю, возле пруда. И дорога, по которой мы шли, напрямик вывела нас к нему. Сама деревня, как и большинство русских деревень, не состояла из одного единого целого, а имела несколько концов, и они по разному назывались. Хотя являлись на карте общим названием с деревней.

Улица, на которой находился дом моей бабки, состояла из десятка домов и называлась » Выселки». А основная деревня была выше, на бугру. Там находилось правление колхоза, клуб, магазин и животноводческие фермы, а также мастерские.

Сейчас, правда, вся жизнь в некогда большом колхозе остановилась с его распадом. А мастерские и животноводческие фермы заросли травой и молодыми берёзками. Люди уехали из деревни в город искать лучшую жизнь. Остались только старики и старухи, которым некуда было податься. Но их было мало. Летом приезжали дачники. А зимой жизнь в деревне замирала.

Дом моей бабки был последним на улице. И выходил огородами к пруду.

Летом я в нём купался и ловил на удочку жирных карасей. Соседские дома рядом были пустые и поросли бурьяном. И лишь вначале улицы жили люди. Несколько местных старух. Но они уезжали на зиму в город к детям.

Раньше отсутствие рядом соседей меня тяготило. И я, как правило, не оставался надолго в бабкином доме. Но сейчас подобное обстоятельство мне было на руку. Никто не увидит в моем доме взрослую женщину с седыми волосами. И некому будет распускать про нас сплетни. И главное, моя мать в таком случае не узнает, с кем я живу в бабкином доме.

— Вы ещё внутри не видели, тётя Галя. Он снаружи хорошо смотрится. И внутри тоже. Нам хорошо будет в нём вдвоём жить. — ответил я бомжихе и увидел в её глазах материнскую ласку ко мне.

Она была для меня по возрасту матерью. И станет моей зрелой любовницей и хозяйкой в доме. Это она сейчас выглядела забитой и подавленной. А когда приживется, то ещё командовать мной начнёт. Я чувствовал в этой женщине какую-то скрытую силу. Но мне было всё равно. Главное переспать с ней. Узнать, что это такое. А потом будь что будет.

И будь тётя Галя какой-нибудь действительно забитой и мягкотелой. Я бы потерял к ней всякий интерес. Мне по душе были зрелые, опытные самки, злые и энергичные. Такие, как моя мать Света. Она никому не давала спуска и жила в свое удовольствие, ебась с чужими мужиками на стороне.

— Вот кухня. А в другой половине зал и спальни. Присаживайтесь, тётя Галя. Теперь это не только мой дом. Но и ваш. И я хочу, чтобы вы стали в нём хозяйкой. — сказал я бомжихе, зайдя с ней в дом.

Я ей соврал на стадионе, что пойду домой за ключом. Он был тут, в деревне и лежал в газовом ящике под баллоном с газом. Хотя в деревне жило мало народу, но воровства как такового не было. По домам не лазили. И у бабки в доме был газ в баллоне и стояла газовая плита на кухне. А так же имелось электричество. За которое исправно платила моя мать. В надежде, что я когда-нибудь от неё съеду и поселюсь в бабкином доме.

— Нам пока блока сигарет на два дня, я думаю, хватит. А в понедельник я поеду в город и куплю ещё блок. — говорил я сидящей на стуле бомжихе, выкладывая из рюкзака

продукты и сигареты.

Я видел, какими голодными глазами она смотрела на колбасу и другие закуски, которые я доставал из рюкзака и часть из них ложил в стоящий рядом холодильник –Ока –. Бомжиха хотела есть, но, к ее чести, еду у меня не просила.

— Давайте по сто грамм, тётя. За знакомство. И за наш общий дом. Да и перекусить немного не помешает. Вы, наверное, голодная. Да и я тоже. Время обедать пора. А потом я пойду готовить баню. Она быстро топиться. – предложил я бомжихе, раскладывая на столе закуску прямо на газете.

— Я водку не пью. Только вино раньше пила. Но с тобой выпью, Костя. И за знакомство. И за этот прекрасный дом. Мне он очень нравится. – бомжиха встала из-за стола, беря из моих рук налитую рюмку, и выпила вместе со мной, при этом замахав возле рта ладошкой, словно это была не водка, а спирт.

— Закусывайте. Закусывайте, тётя Галя. Это пока. А потом к вечеру мы с вами каши или макарон с тушёнкой сварим. Голодные не будем сидеть. В понедельник я домой поеду, и мать мне ещё целый рюкзак провизии наложит. Когда узнает, что я буду в деревне жить. – сказал я женщине, показывая ей на закуску, разложенную на столе.

Хлеб, колбасу, буженину и сыр с селедкой я порезал ножом прямо на газете и, видя, что бомжиха стесняется, наложил колбасы с сыром на ломоть хлеба и протянул этот бутерброд ей.

— Ой. Спасибо. Еле отдышалась. Я же говорю, что не пила водку. – Галина Николаевна взяла у меня из рук бутерброд с колбасой и стала им закусывать выпитый алкоголь.

Причём закусывала тётя Галя с достоинством. Не набросилась на еду и не глотала её, хотя, возможно, давно не ела. Она откусывала кусочки хлеба с колбасой аккуратно и, доев бутерброд, потянулась к пачке сигарет, которую я, открыв блок, положил на стол, а сам блок пристроил на подоконник.

— Вот одежда. Я ее дома в гардеробе у матери взял. Она должна вам подойти. Вы с ней по комплекции и по росту схожи. – сказал я сидящей передо мной бомжихе, достав из рюкзака пакет с одеждой, и положил его на стол перед ней.

— Спасибо, Костя. Мне переодеться необходимо. А спортивный костюм придётся выкинуть. Но твоя мама не будет тебя ругать за то, что ты без спроса взял у нее в шкафу белье? – с тревогой спросила у меня бомжиха, но пакет с вещами взяла и, сидя за столом, куря сигарету, рассматривала трусы и лифчики, лежавшие в нем.

— Да не будет, тётя Галя. Не волнуйтесь. Это ее старые вещи. И она давно их не носит. Они отдельно у нее в шкафу лежали. И она за них и не хватится. – успокоил я сидящую передо мной бомжиху и, взяв бутылку со стола, хотел налить ей еще водки и себе тоже, но она прикрыла свою рюмку ладошкой.

— Я больше не буду, пока не помоюсь. И тебе не стоит выпивать, сынок. Помоемся. Тогда сядем за стол и как следует отметим нашу с тобой встречу. И моё новоселье справим. – Галина Николаевна назвала меня сынком, и в её голосе появились требовательные нотки.

Бомжиха, прошедшая суровую уличную школу, поняла, что перед ней сидит сопляк, ещё не знавший женщин, и начала потихоньку мной командовать, подтвердив мои предположения. Но я был вовсе не против попасть в подчинение к женщине, похожей на мою мать. Ее я не смог в любом случае выебать. Она меня тут же посадит, если я попытаюсь к ней приставать. А этой я сегодня засажу. Да и она сама мне с удовольствием даст. Как плату за предоставленный

кров, еду и сигареты, без которых бездомная не могла долго обходиться.

— Только давай договоримся, Костя. Я сама помоюсь. Ты мне покажешь, как мыться в бане. И я помоюсь без тебя. Мне сейчас стыдно показывать свое тело. У меня спина сильно расчесана. Когда заживёт. Тогда я попрошу тебя потереть мне спину. Но не сейчас. Договорились, сынок? — ошарашила меня бомжиха. Когда я наносил воды в баню и затопил печь, в которую был вмазан котёл и в нем нагревалась вода.

Все это время женщина сидела возле бани на скамейке под яблоней, курила и наблюдала за моими действиями. И когда я закончил, подошла ко мне, держа пакет с чистой одеждой в руках.

— Хорошо, тётя Галя. Как скажете. Раз вы стесняетесь меня. Ваше дело. Там нет ничего сложного. Идемте, я вам покажу. — ответил я бомжихе, по большому счёту обескураженный ее решением мыться одной.

Я так хотел увидеть её голую. Что пока топил баню, у меня хуй стоял колом и не падал. А тут облом. Хотя, может это и к лучшему. В бане я бы не дал ей мыться. Однозначно стал бы приставать. Хрен с ней. Пусть сама моется и смывает с себя вонючий пот. Я ей чистенькой в доме засажу. На диване или на кровати.

Я что, её только мыться к себе домой привёл — подумал я, заходя вместе с бомжихой в баню, где уже было жарко и в котле дымилась горячая вода, а под ним в топке горели берёзовые поленья.

— Вот ковшик, тётя Галя. А это ведра с холодной водой. Черпаете ковшом из котла горячую воду и разбавляете её холодной водой в пустом ведре. И моетесь. Мочалка. Мыло и шампунь. На полке. А полотенце я вам сейчас принесу. И ваше средство от вашей. Оно в рюкзаке лежит. — сказал я женщине, показывая ей на полку, где лежал брусок душистого мыла, стоял пузырек с шампунем и рядом на гвоздике висела мочалка.

— Ты бреешься, Костя? Если у тебя тут станок с лезвием есть. Принеси, пожалуйста. И зубную пасту со щеткой. Я уже несколько месяцев зубы не чистила. Из рта, наверное, воняет, как из помойной ямы. — попросила меня бомжиха, выходя вместе со мной на улицу.

В бане одетой нечего делать. Жарко. И женщина вышла на свежий воздух.

— Все есть. И бритва с лезвием. И зубная паста. И лишняя щётка найдётся. Подождите меня здесь. Я быстро. — ответил я бомжихе, быстрым шагом идя в дом.

Я сначала не врубился, зачем ей понадобился бритвенный станок с лезвием? Но потом понял. Если она вшивая. То ей лучше всего сбрить волосы под мышками и на лобке. А голову она промоет специальным шампунем от педикулеза.

И то, что она собралась чистить зубы. Говорило о том, что женщина хочет не только смыть с себя пот и запах мочи. Но и чтобы изо рта у нее хорошо пахло. Она однозначно ляжет со мной в постель, и я ее буду целовать в губы. И мне чистоплотность бывшей москвички пришлось по душе. Чего я не любил, так это неряшливых женщин.

— Вот, держите полотенце. Ваше средство. И станок. В нем новое лезвие вставлено. А так же щетка и зубная паста. Щётка неиспользованная — сказал я бомжихе, отдавая ей в руки то, что она просила.

И когда она скрылась за дверью в бане, я присел на лавку под яблоней и закурил сигарету. Мне до одури хотелось встать и зайти внутрь. Я знал, что дверь не закрыта. Крючка на ней не было. Но что-то удерживало меня от этого шага. Да и зачем спешить. Пусть моется. И после надевает одежду моей матери. А я ее буду раздевать. Или выебу прямо в одежде. Она и так на

мою мать похожа. А в её блузке и юбке и подавно.

— Тётя Галья. Вы мне воды оставьте немного. Всю не выливайте. Я после вас сполоснусь.
— крикнул я бомжихе, зайдя в тамбур.

Женщина была внутри, за закрытой дверью и мылась. Сквозь дверь слышался плеск воды.

— Хорошо, сынок. Оставлю, не волнуйся. — ответила мне бомжиха, в который раз назвав меня сынком.

А вообще, мне, наверное, будет по кайфу, если я ее стану ебать в одежде моей матери, и она назовет меня сыном. — подумал я, выходя из предбанника, и увидел в углу на полу спортивный костюм моющейся в бане бездомной.

Руками я его брать побоялся, так как в нём наверняка было полно вшей. И, сходя в сад за палкой, я подцепил ей одежду бомжихи и вынес её из бани. Положил невдалеке на землю. Сбегал домой за керосином, который использовал для заправки лампы, и, облив спортивный костюм бездомной вместе с нижнем бельем, чиркнул спичкой и поджег.

— А где мои вещи, Костя? Куда ты их дел? — спустя, наверное, полчаса из бани вышла бомжиха в одежде моей матери и спросила у меня насчёт своих вещей, которые она бросила на пол в предбаннике, уйдя мыться, и сейчас их не обнаружила.

Увидев ее в маминой юбке и зеленой вязаной кофте, я было хотел сказать мам, но вовремя спохватился. Это была не мама Света, а её реинкарнация или просто похожая на неё бездомная женщина, случайно встреченная мной на стадионе этим утром.

— Я их сжѐг, тѐтя Галя. Вон ваш костюм догорает. У вас же есть вещи на первое время. А потом ещё найдѐм. С этим проблем не будет. — ответил я бомжихе и встретился с её рассерженным взглядом.

Женщина стояла в дверях бани, прищурился глаза и надув губы в знак того, что она сердита на меня. Точно так делала моя мать. И я прямо оторопел от увиденного.

— Ну и зря. Костюм и другие вещи можно было выварить в кипятке и постирать. В следующий раз спрашивай меня. — строгим голосом сказала мне одетая в одежду моей матери бомжиха и тут же сменила свой гнев на милость.

— Я не сержусь на тебя, сынок. Просто я с детства приучена беречь вещи. Вот и сорвалась. Иди, мойся. А то вода остынет. — из строгого лица бездомной женщины вмиг стало приветливым, и она улыбалась.

И это тоже было в характере моей матери. Она могла ругать меня. И моментально добрела. Просто было удивительно увидеть повадки мамы Светы в женщине, очень похожую на неё.

— Туалет напротив дома, если в него захочется. Тѐтя Галя. Я сейчас помоюсь и приду!
— крикнул в догонку я бомжихе, заметив, что она, не спрашивая моего разрешения, повернулась и пошла по дорожке по направлению к дому.

Причѐм шла женщина, покачивая бедрами, слегка наклонив туловище вперѐд, копируя походку моей матери. Она так ходила, слегка наклонившись вперѐд и отключив назад жопу.

Однажды летом я сидел на лавочке во дворе, а рядом парни старше меня и отслужившие в армии, играли в карты. Но не простыми картами, а с фотографиями голых женщин. Такие карты продавали из под полы глухонемые на рынке и на вокзалах. Правда картинки на этих картах были чѐрно-белые, но сделанные в виде фотографий. И мне, пацану, было любопытно на них посмотреть.

Дело было вечером, после пяти. Как раз все шли с работы. И моя мать была не исключением. Она проходила мимо стола, где играли в карты парни, а я успел спрятаться за их спины.

Иначе мать заставила бы меня идти домой. И один из парней, фиксатый Толик, отсидевший срок на малолетке, тихо сказал, глядя вслед моей матери.

— Сиповка. Её только через жопу ебать. Другие парни дружно засмеялись на его слова и продолжили играть в карты, так как объект их внимания; моя мать, скрылась из виду в дверях подъезда.

Я тогда так и не понял значение слова сиповка и почему их нужно ебать через жопу? Но стал интересоваться и узнал уже от других ребят, что существует три вида женских влагалищ. Королёк; Централка; и Сиповка;. У первых пизда располагалась возле лобка, и их ебать можно было стоя.

У централок влагалище, естественно, находилось по центру в промежности, и их можно было пороть в любых позах, кроме позы стоя. А вот у сиповок пизда была расположена ближе к заднему проходу, и для них самая удобная поза; это когда женщина стоит на коленях, а мужчина ебёт ее сзади. Это и имел ввиду фиксатый Толик, когда увидел мою мать во дворе и оценил её походку.

Мама Света была сиповкой. И у неё пизда находилась на жопе.

Вот и сейчас её копия, только старше и с чёрными волосами с проседью, шла по тропинке сада, наклонив туловище вперед и отклячив жопу. И эта бомжиха, тётя Галя, которую я привёл в бабкин дом. Была такой же сиповкой, как и моя мать. И её мне предстояло ебать сзади через жопу.

Хотя как это делать, я не знал. И вообще у меня не было уверенности в том, что я вообще её выебу. Учитывая ее поведение и то, как она начала меня; строить;, не обжившись толком в моем доме. Взять ее силой я не мог. Бомжиха была рослой и могла дать мне сдачи.

И вообще, я не знал, по идее, кого привёл в свой дом. Может она уголовница, недавно освободившаяся из тюрьмы, и ночью зарежет меня и ограбит. Хотя брат в бабкином доме, кроме ненужного тряпья и посуды, было нечего. Но мало ли маньячек шастает по стране?

Вот такие невесёлые мысли одолевали меня, пока я мылся. А когда вышел из бани, то был в твёрдой уверенности, что напрямую спрошу бомжиху, чтобы она дала мне засадить, как плату за проживание у меня в доме. В противном случае припугну её ментами. Их может вызвать моя мать, когда узнает, что в нашем доме в деревне живёт бездомная женщина.

Прислано: Костя